

ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ 60

НАЗАР КОРЧИНСКИЙ

ПИСАТЕЛЬ —
ИНЖЕНЕР
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДУШИ

ОНА МЕНЯ УБЬЁТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Назар Корчинский

Инициализация 60

<https://litres.ru/74098468>

SelfPub; 2026

Аннотация

ВНИМАНИЕ! Я, автор, запрещаю. Читать нельзя. Ключ в бутылке. Семь зубцов. Один лишний. 61. Всегда 61. Солнце мочой на снегу — первый круг. Лимб. Диогену плевать. Мне нет. Второй — Надежда. Не любить не привязываться. Третий — критики. Четвёртый — Мавринский. Пятый — Хоменский орёт про коня. Чтоб тебя этот конь. Шестой — Гуанг Гуанг пьёт пустоту. Седьмой — баг в билде. Восьмой — река из кваса. Девятый — я. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Пишу книгу она меня убьёт не метафора. Данте не дошёл до десятого. Я дошёл. Я там.

ЭТО НЕ МЕТАФОРА!!!

Содержание

0	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Назар Корчинский

Инициализация 60

0

Он стоял на коленях в сугробе, и его рвало.

Горло драло. Во рту — кислятина. Портвейн пополам с желчью. Он сплюнул, но вкус остался — липкий, сладковатый, тошнотворный. Фонарь над головой не просто горел — он гудел, как старый холодильник, и этот гул отдавался где-то в зубах. Холодный воздух обжигал лёгкие после тёплой комнаты, пропитанной табачным дымом. Пальцы, которыми он упёрся в снег, уже онемели. Он посмотрел на них — красные, распухшие на суставах. Его руки. Руки, которыми он хотел переписать мир.

Где-то наверху, в распахнутом окне коммуналки на Литейном, Хоменский репетировал монолог. Голос у него был поставленный, театральный — каждое слово долетало до земли как пощёчина.

— Коня! Коня! Полцарства за коня!

Квасинский поднял голову. Снежинка упала на губу — он смахнул её языком. Язык был сухим и шершавым. Он набрал воздуха в лёгкие и крикнул в темноту. Голос сорвался на хрип:

— Да чтоб тебя этот конь в жопу драл!

Окно захлопнулось. Стало тихо. Только фонарь гудел. И снег падал — редкий, ленивый, январский.

Он попытался встать. Ноги не слушались — ватные, чужие. Он завалился на бок, прямо в снег, и замер, глядя в небо. Снег холодил щёку. Звёзд не было — только серый купол, подсвеченный городом. Он лежал и думал о Диогене.

Вот Диоген жил в бочке. Ему было плевать. Он мастурбировал на площади и говорил: «Эх, если бы я мог так же легко утолить голод, потирая живот». Александру Македонскому он сказал: «Отойди, ты загораживаешь мне солнце». И Александр — владыка мира — отошёл. Просто отошёл в сторону. Потому что Диоген был свободен. Не от денег, не от власти — от страха. Он ничего не боялся. Даже смерти. Когда его спросили, как его похоронить, он ответил: «Бросьте меня на съедение зверям». — «Тебе не страшно?» — «Тогда дайте мне палку, чтобы я мог от них отбиваться». — «Ты же ничего не будешь чувствовать». — «Тогда какая разница?»

Вот это — свобода. Не та, которую обещают с трибун. Не та, которую пишут в конституциях. Та, которой не существует. Та, которую можно только взять самому. Вырвать у жизни, у системы, у самого себя. Диоген мог. А он, Александр Квасинский, философ, поэт, гений, валяется пьяный в сугробе и не может встать.

Он перевернулся на живот. Снег скрипнул — сухой, морозный. Он посмотрел на свои руки. Они дрожали. От холо-

да. От алкоголя. От злости.

Злость — вот что его держало. Злость на редакторов, возвращавших его стихи с пометкой «не соответствует». Злость на Мавринского, который верил в систему, потому что система дала ему стипендию. Злость на Хоменского — тот тратил талант на кривляние перед зеркалом. И злость на Надежду — за то, что посмела быть той, ради кого он мог бы нарушить собственное правило. Не любить. Не привязываться. Не становиться уязвимым.

Он сплюнул в снег. Слюна была горькой — привкус желчи не уходил. Потом, всё ещё стоя на коленях, расстегнул ширинку непослушными пальцами. Замёрзшая молния не поддавалась — он дёрнул сильнее и всё-таки справился.пустил струю — длинную, парящую на морозе. От снега пошёл пар. Он водил струёй, как кистью, оставляя жёлтый, протаявший до асфальта след. Сначала круг. Потом лучи — неровные, разбрызганные, расходящиеся в стороны. Солнце. Нарисованное мочой на снегу.

Он смотрел на него и думал: «Вот. Вот моя философия. Вот моя свобода». Диоген мастурбировал на площади, чтобы доказать, что ему плевать на условности. А он, Александр Квасинский, философ, поэт, гений, рисует солнце собственной мочой. Может, это и есть единственный способ создать что-то настоящее. Из того, что у тебя есть. Из того, что ты сам произвёл. Не ради денег, не ради славы, не ради признания — просто потому что ты жив, и тебе нужно оставить

след. Хотя бы на снегу. Хотя бы до утра.

Он поднял голову к небу и сказал — громко, хрипло, но уже не Хоменскому, а кому-то выше:

— Я напишу такое, что вы все сдохнете от зависти. Вы, с вашими соцреализмами, с вашими пятилетками, с вашими партийными собраниями. Я напишу книгу, от которой мир перевернётся. Книгу, которая будет страшнее всего, что вы читали. Книгу, от которой я сам буду дрожать.

Он замолчал. Ветер донёс обрывок музыки — из соседнего дома. Вальс. Штраус. Танцуют.

Квасинский поднялся — с третьей попытки. Ухватился за фонарный столб. Ледяной металл обжёг ладонь, но он держался. Постоял, покачиваясь. Посмотрел на своё творение — круг с лучами, уже подёрнутый новой позёмкой. Снег за метал солнце. Медленно, но верно.

Он повернулся и пошёл к подъезду. Каждый шаг отдавался в голове тупой болью. В висках стучало: «Не метафора. Не метафора. Не метафора».

У двери он обернулся. Снег скрипнул под ногами. Из рта вырвался пар — редкий, слабый, как последнее дыхание.

— Я напишу книгу, — сказал он тихо, уже без злости. Просто констатация. — И она меня убьёт.

И это была не метафора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.